

Д. С. Лихачев в ценной статье «Проблема характера в исторических произведениях начала XVII в.» (т. VIII, стр. 218—234) проследивает рост черт реализма в литературе XVI—XVII вв. и делает важный вывод, убедительно опровергающий мнение дворянско-буржуазной историографии, будто на Руси до Ивана Грозного не было сильных характеров. «Сильные и сложные характеры были в русской истории всегда, — пишет Д. С. Лихачев, — но лишь с начала XVII в. их научились замечать, видеть и описывать — сперва в реальной политической жизни, затем в литературе» (стр. 234).

Возможно, что реалистические черты, сильные характеры и страсти начали подмечать и раньше. Вспомним характеристики Владимира I, Святополка, Даниила Романовича, и, наконец, Александра Ярославича Невского. В удельшем отрывке о владимиро-суздальском князе Юрии Всеволодовиче говорится о его переживаниях, вызванных известием о битве на Калке, в которой он не допустил участия своих полков. Клязьма «от великого кричания лежа яко мертв на земли, и едва отлияша его, носяще по ветру, едва отдохну душа его...»⁹. Монгольское разорение нанесло тяжелый удар развитию и этой стороны литературного творчества. Выделение Д. С. Лихачевым новых качеств в литературе XVII в. весьма важно для ее периодизации.

Традиционный раздел «Трудов» составляют исследования о «Слове о полку Игореве». Здесь мы найдем весьма любопытную статью М. В. Щепкиной, дающую некоторое представление о палеографических особенностях рукописи «Слова» (т. IX, стр. 7—29), новые оригинальные наблюдения Н. В. Шарлеманя (т. VIII, стр. 53—67), интересную трактовку глагола «каяти» Л. А. Дмитриевым (т. IX, стр. 30—38). Сюда же относится серия историографических и библиографических статей о «Слове» — Н. К. Гудзия (т. VIII, стр. 31—52), Ф. Я. Прийма (т. VIII, стр. 71—92, т. IX, стр. 39—48) и В. И. Стеллецкого (т. VIII, стр. 68—70).

Важным нововведением последнего тома «Трудов» явился раздел «Древнерусская литература и литература народов СССР», хотя статьи этого раздела и не равноценны по научному уровню. Статья И. П. Еремина «К истории русско-украинских литературных связей в XVII в.» (т. IX, стр. 291—296) содержит яркий материал о распространении на Руси сочинений Ивана Вишенского, украинской виршевой поэзии. Статья К. Н. Григорьяна «Из истории русско-армянских культурных связей X—XVII веков» (т. IX, стр. 323—336) и Л. С. Шепелевой «Культурные связи Грузии с Россией в X—XVII веках» (т. IX, стр. 297—322) ценны собранным в них разнообразным материалом по одной из важнейших проблем истории и истории литературы.

Вместе с тем эти статьи (в особенности вторая) весьма уязвимы с точки зрения исторической. Большое внимание к истории позволило бы редакции «Трудов» очистить статью Л. С. Шепелевой от ненужных ссылок на Карамзина, от утверждения, что в Грузии XII в. была самодержавная власть (стр. 300), от излишнего экскурса об Иверском монастыре и т. п.; позволило бы оно придать более убедительный вид научному аппарату в статье К. Н. Григорьяна, снять в ней невероятные упоминания об «инородцах» (стр. 327, 335), а также такие термины, как «Петровская эпоха» (стр. 336) и т. п. Статьи недостаточно четкие, в них нет периодизации, ясных выводов, историографии вопроса. В дальнейшем такие статьи необходимо более тщательно редактировать.

К числу достоинств «Трудов» нужно отнести и то, что они выходят за рамки литературы в область культуры вообще. Работа И. П. Еремина — «Декламация Симеона Полоцкого» (т. VIII, стр. 354—361) интересна и для историков русского театра, ибо позволяет видеть в одной из форм малой драматургии — «декламации» предшественницу и один из истоков возникшего позднее придворного театра. К этой же теме примыкает исследование Ю. Н. Дмитриева «Мелетовские фрески и их значение для истории древнерусской литературы» (т. VIII, стр. 403—412). Изображение скомодроха на фреске храма (XV в.) — яркое свидетельство развития и театрального искусства и борьбы церковных и светских тенденций в искусстве.

На конкретно историческом истолковании искусства основана и другая статья того же автора — «Теория искусства и взгляды на искусство в письменности древней Руси» (т. IX, стр. 97—116). Опираясь на разнообразный материал, относящийся к истолкованию искусства в древней Руси, автор доказывает закономерность появления в XVII в. трактатов об искусстве (Симона Ушакова, Симеона Полоцкого), раскрывает понимание их авторами общественного значения искусства, наследовавшего и преодолевшего художественные традиции предшествующей поры.

Весьма примечательна и работа Д. С. Бабкина «Русская Риторика начала XVII в.» (т. VIII, стр. 326—353), в которой доказывается, что на Руси труд по теории ораторского искусства появился на десятки лет раньше известных в Западной Европе XVII в. риторик. К этому же разделу относится и полезная статья по палеографии Е. Э. Гранстрем «К вопросу о происхождении глаголической азбуки» (т. IX, стр. 427—442).

Отдел публикаций представлен новыми материалами о протопопе Аввакуме. Давно назрела необходимость издать в «Памятниках» сочинения этого выдающегося писателя. Материалы, опубликованные В. И. Малышевым (т. VIII, стр. 379—391; т. IX, стр. 387—404), приближают выполнение этой важной задачи. В этом отделе, кроме отмеченных выше, помещены также некоторые памятники XV—XVII вв., подготовленные к печати Д. С. Лихачевым (т. VIII, стр. 247—286), М. О. Скрипилем (т. VIII, стр. 287—

⁹ См. Н. Н. Серебрянский, О древнерусских княжеских житиях Чтения, 1915, кн. 3, стр. 162.